5. Общий финансовый рынок в ЕАЭС: шаги к цели [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finversia.ru/publication/ocenka/obshchii-finansovyi-rynok-v-eaes-shagi-k-tseli-16798> (дата доступа: 20.01.2021).

6. Тенденции и перспективы развития Евразийского экономического союза в контексте опыта европейской интеграции [Электронный ресурс]. URL: http://elib.fa.ru/fbook/krasavina_1746.pdf/download/krasavina_1746.pdf (дата обращения: 20.01.2021).

7. Тенденции и перспективы формирования общего финансового ранка ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: https://ecsn.ru/files/pdf/201901/201901_109.pdf. (дата доступа: 20.01.2021).

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА ЕАЭС

А.В.Шиманская

*Минская региональная таможня,
ул.Могилёвская 43, 220007, г. Минск, Беларусь, e-mail: a.v.shimanskaya@gmail.com*

Исследуется проблема оценки экономического эффекта при формировании цифрового пространства ЕАЭС. Отмечены различия в подходе к оценке развития цифровых экономик в странах-участницах ЕАЭС, необходимость унификации статистических показателей в этой области. Выделены некоторые показатели, имеющие значение для оценки экономического эффекта от развития цифровой экономики. Подчёркнута необходимость ставить конкретные целевые показатели при реализации цифровых проектов в ЕАЭС. Предложено оценивать достижения стран-участниц ЕАЭС в развитии цифровых экономик через мировые рейтинги, используя различные индексы, отражающие цифровую трансформацию экономики.

Ключевые слова: экономический эффект; цифровая экономика; ЕАЭС; статистические показатели; цифровые проекты; цифровое пространство.

THE PROBLEM OF ASSESSING THE ECONOMIC EFFECT OF THE FORMATION OF THE EAEU DIGITAL SPACE

A.V.Shimanskaya

Minsk regional Customs, Mogilyovskaya St. 43, 220007, Minsk, Belarus

The problem of assessing the economic effect in the formation of the digital space of EAEU is researched. Differences in the approach to the assessment of the development of digital economies in the EAEU member states and the need to unify statistical indicators in this area are noted. Some indicators that are important for assessing the economic effect of the development of the digital economy are highlighted. The need to set specific targets for the implementation of digital projects in EAEU is emphasized. It is proposed to evaluate

the achievements of the EAEU member states in the development of digital economies through world rankings, using various indices reflecting the digital transformation of the economy.

Key words: economic effect; digital economy; EAEU; statistical indicators; digital projects; digital space.

Странами-участницами ЕАЭС поставлена задача по созданию цифрового пространства. И здесь особую актуальность представляет определение экономического эффекта от цифровых преобразований в странах-участницах интеграционного сообщества. На сегодняшний день эта задача до конца не решена, поэтому хотелось бы обратить внимание на несколько ключевых моментов данной проблемы.

Первый аспект, на котором следует остановиться, это то, что на данном этапе мы находимся в фазе разработки системы статистических показателей цифровой экономики государств-членов Евразийского экономического союза. При этом если обратиться к статистическим данным стран-участниц ЕАЭС в области развития цифровой экономики, то можно отметить несколько моментов:

- различие в наборе показателей,
- у некоторых стран очень мало данных по развитию цифровой экономики,
- показатели развития цифровой экономики не гармонизированы.

Что касается последнего пункта, то для целей создания общей картины формирования цифрового пространства необходима не просто гармонизация, но унификация тех ключевых позиций, которые должны быть охвачены статистическим учётом в целях определения эффекта от развития цифровых экономик стран-участниц ЕАЭС и всего интеграционного объединения в целом.

В 2018-2019 гг. проведена НИР с целью разработки научно-обоснованных рекомендаций по формированию показателей цифровой экономики государств-членов ЕАЭС на основе международных стандартов для обеспечения их сопоставимости и получения интегральных показателей по Союзу. Некоторыми итогами стали:

- обобщение результатов анализа международной практики статистического измерения цифровой экономики (Великобритания, Сингапур, МСЭ, АСЕАН, ООН, ОЭСР, Евростат);
- обобщение результатов сравнительного анализа метаданных по показателям цифровой экономики государств-членов ЕАЭС.
- подготовка предложений по системе сопоставимых показателей цифровой экономики государств-членов ЕАЭС, методике их расчета и организационной схеме сбора данных;

- оценка готовности статистических систем государств – членов ЕАЭС измерять показатели, необходимые для оценки уровня достижения целей цифровой повестки ЕЭК;

- подготовка рекомендаций по унификации методологических подходов к формированию показателей развития цифровой экономики в государствах-членах ЕАЭС в соответствии с международными стандартами;

- экспериментальные расчеты по пилотным показателям цифровой экономики в государствах – членах ЕАЭС, а также по показателям интеграционной цифровой повестки;

- подготовка предложений по актуализации Перечня статистических показателей официальной статистической информации, предоставляемой ЕЭК уполномоченными органами государств-членов ЕАЭС, и Справочника по перечню статистических показателей [1].

И здесь хотелось бы перейти ко второму аспекту в проблеме оценки экономического эффекта при формировании цифрового пространства ЕАЭС. На наш взгляд, необходимо расширить привычный нам ряд статистических показателей. В эпоху развития цифровых технологий появляются новые показатели цифровой трансформации.

Первое направление для оценки процессов цифровой трансформации является исследование влияния цифровых потоков данных и информации. На сегодняшний день в исследованиях нет конкретных показателей, которые бы измеряли влияние трансграничных потоков данных на ВВП. В большинстве случаев дается оценка влияния роста распространения Интернета на ВВП. Так, в исследовании института McKinsey о цифровой глобализации приводятся данные о том, что увеличение распространения Интернета на 10 % косвенно приводит к увеличению экономического роста на 0,17 %, а десятипроцентное увеличение потоков данных относительно мирового населения увеличивает ВВП на 0,2 %. Увеличение мирового ВВП минимум на 10 % за последнее десятилетие оценивается за счёт транснациональных цифровых потоков на 10 % (в 2014 г. - 7,8 трлн долл. США). При этом за счёт потоков данных ВВП увеличился на 2,8 трлн долл. США. Только потоки данных напрямую увеличили мировой ВВП на 3 %. Кроме того, они также обеспечивают торговые потоки, прямые иностранные инвестиции и даже потоки людей. Если учесть, как прямое, так и косвенное влияние потоков данных, то можно отметить, что они оказывают еще большее влияние на мировой ВВП, чем физические торговые потоки. Трансграничные потоки данных, имеющие важное значение для международной торговли, составляют значительную часть трафика данных, составляющего около 16-25% трафика данных в США и 13-16% трафика данных в Европе. Пред-

полагается, что трансграничные потоки данных вырастут с увеличением использования облачных вычислений [2].

Ещё одно направление, которое часто рассматривается в исследованиях это экономический эффект от участия в глобальных цифровых платформах. Даже самые маленькие предприятия могут изначально стать глобальными: как показало исследование McKinsey 86% IT-стартапов, имеют внешнеэкономические связи. Возможность малого бизнеса выходить на международные рынки стимулирует экономический рост во всем мире [4]. Согласно исследованию консалтинговой компании Accenture, компании, которые разбираются в цифровой трансформации, получают на 26% больше прибыли, чем другие.

Рассматривая вопрос о развитии цифровых платформ, следует отметить, что сегодня так или иначе почти каждая торговая сделка реализуется с помощью цифровой связи и цифровых платформ, вместе с этим активно развивается и электронная торговля. Влияние рынков электронной коммерции на международную торговлю значительно и продолжает расти. В 2016 г. около 16% сделок электронной коммерции B2C являлись трансграничными, и эта доля продолжает расти. Трансграничная электронная коммерция B2B еще больше. Совокупный объем трансграничной электронной торговли в 2015 г. составил около 2,2 трлн долл. США, что эквивалентно примерно 12% от общемировой торговли товарами. В то время как рост торговли товарами в целом стабилизировался, доля электронной коммерции растет [3]. Продажи электронной торговли в 2015 г. составили 25,3 трлн долл. США, 90 % из них были в секторе B2B и 10 % - в секторе B2C. ЮНКТАД, в 2015 г. оценил трансграничную B2C торговлю в 189 млрд долл. США, это 7 % от общей электронной торговли B2C.

И здесь хотелось бы отметить, что область оценки электронной торговли сегодня вызывает особый интерес у стран ЕАЭС. В конце 2019г. был организован региональный семинар «Статистика международной торговли товарами: предваряя завтра» для государств-членов Евразийского экономического союза и других заинтересованных стран Центральной Азии и Восточной Европы. Одна из сессий была посвящена измерению трансграничной электронной торговли. Рассматривались такие вопросы как, последние разработки статистического отдела ООН в области концептуальной основы цифровой торговли, система стандартов ВТамО по измерению трансграничной электронной торговли, альтернативные источники данных о трансграничной электронной торговле (ЕЭК) и др.

Естественным образом процесс цифровой трансформации экономики связан с развитием сферы ИКТ и доступности глобальной сети Ин-

тернет. В докладе ЮНКТАД «Информационная экономика: цифровизация, торговля и развитие» 2017 г., отмечается что глобальное производство товаров и услуг в области ИКТ составляет около 6,5 % от ВВП в мире, примерно 100 миллионов человек заняты в секторе услуг ИКТ. С 2010 по 2015 гг. экспорт услуг ИКТ увеличился на 40%.

Таким образом, сектор ИКТ занимает довольно скромную долю всей экономики: около 6 % от ВВП в странах-членах ОЭСР и значительно меньше в развивающихся странах.

По состоянию на конец 2015 г. в мире около 3,2 млрд человек, что составляет 43,4 % населения земного шара, являлись пользователями Интернета. В конце 2015 г. 57 % населения мира, или 4 млрд людей, оставались в автономном режиме, и только 15 % имели доступ к широкополосной связи. Эконометрический анализ исследования McKinsey показывает, что страны с более высоким уровнем использования сети Интернет получают на 25% больше выгоды от трансграничных потоков данных, чем страны с ограниченным уровнем использования сети Интернет.

Даже при наличии широкополосного подключения в развивающихся странах, оно зачастую медленное и дорогостоящее. Тем временем установлено, что десятипроцентное увеличение использования Интернета в стране-экспортере увеличивает количество товаров, продаваемых между двумя странами, на 0,4 %.

И ещё один показатель цифровой трансформации экономики, который можно оценить – это изменения на мировом рынке труда. Цифровая экономика характеризуется созданием онлайн-платформ труда. Уже более 40 млн человек во всем мире нашли удаленную работу на Freelancer.com, Upwork и других платформах; почти 400 млн опубликовали свои резюме на LinkedIn [3].

В ЕАЭС реализуется проект по созданию унифицированной системы поиска «Работа без границ», которая позволит расширить возможность трудоустройства граждан стран-участниц ЕАЭС, окажет содействие работодателям стран-участниц в поиске персонала, ускорит процесс свободного передвижения трудовых ресурсов в рамках Союза.

Отдельно хотелось бы отметить, что реализуемые цифровые проекты ЕАЭС должны также ставить собой целью достижения определённых показателей эффективности. Например, в результате реализации проекта цифровые транспортные коридоры планируется:

- рост привлекательности международных транспортных коридоров ЕАЭС, в том числе за счет снижения сроков перевозок по международным транспортным коридорам ЕАЭС (не менее чем на 25 процентов на автотранспорте);

- обеспечение реализации транспортного транзитного потенциала государств-членов ЕАЭС, повышение доходов транспортной отрасли на 50 – 150 млрд. рос.руб. в год;

- повышение налогооблагаемой базы, рост налоговых платежей в бюджет от доходов транспортной отрасли (без учета налога на прибыль) – не менее чем на 5 млрд. рос. руб. в год;

- вхождение государств-членов ЕАЭС в ТОП-50 мировых государств по показателю Индекс эффективности логистики LPI;

- обеспечение ускорения формирования единого транспортного рынка ЕАЭС [4].

Также можно заметить, что для оценки экономического эффекта важно также обращаться к рейтингам стран-участниц ЕАЭС и самого интеграционного объединения в целом на мировой арене. Существует ряд индексов, отражающих некоторые процессы цифровой трансформации экономики, например, индекс развития информационно-коммуникационных технологий (IDI); индекс цифровой экономики и общества (DESI); индекс мировой цифровой конкурентоспособности (WDCI); индекс цифровизации экономики Boston Consulting Group (e-Intensity); индекс сетевой готовности (NRI); индекс развития электронного правительства (EGDI) и др.

Таким образом, следует подвести итог о том, что цифровые преобразования, происходящие в странах-участницах ЕАЭС, безусловно, нуждаются в оценке эффективности, поскольку сопровождаются немалыми затратами. Однако на сегодняшний день нет системы оценки развития цифровой экономики в странах-участницах ЕАЭС для того, чтобы максимально полноценно оценить ситуацию. Тем не менее, в данном направлении ведётся значительная работа на наднациональном уровне (на уровне ЕАЭС). И здесь важно максимально унифицировать подходы к оценке цифровых преобразований в странах-участницах ЕАЭС, а также использовать наиболее современные статистические показатели определения эффективности тех или иных цифровых процессов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Разработка системы статистических показателей цифровой экономики государств – членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/research/Pages/research/10.aspx (дата обращения: 19.01.2021).

2. Digital dividends [Электронный ресурс] // World Bank Group. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/896971468194972881/pdf/102725-PUB-Replacement-PUBLIC.pdf> (дата обращения: 05.03.2019).

3. Digital globalization: the new era of global flows [Электронный ресурс] // McKinsey global institute URL: <https://www.mckinsey.com/~media/>

McKinsey/Business%20Functions/McKinsey%20Digital/Our%20Insights/Digital%20globalization%20The%20new%20era%20of%20global%20flows/MGI-Digital-globalization-Full-report.ashx (дата обращения: 05.03.2019).

4.Проекты [Электронный ресурс] // Цифровая повестка ЕАЭС. URL: <https://digital.eaeunion.org/extranet/digitalproject/> (дата обращения: 19.01.2021).